

ОБЛАКА

02.08.2016

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

Концепция тюремной реформы, утвержденная правительством России в 2010 году, с тех пор претерпела существенные изменения. Некоторые направления предполагаемого развития уголовно-исполнительной системы были скорректированы, от некоторых идей пришлось отказаться совсем. Такой как, например, идея о переходе с отрядного содержания осужденных, лишенных свободы, к камерному. Вначале именно это было главной стратегической целью реформаторов.

Понятие «камерное содержание» связывалось тогда с западноевропейской моделью исправительных учреждений, основу которой составляют тюрьмы. Особенность тюремной системы состоит в том, что большую часть дня камеры открыты, и заключенные имеют возможность свободно общаться между собой, заниматься физическими упражнениями в тюремном дворе, участвовать в разного рода реабилитационных или развивающих программах.

Тюрьму такого типа недавно наблюдал председатель общественной организации «Комитет за гражданские права», член Совета при президенте по развитию гражданского общества и правам человека Андрей Бабушкин:

Недавно проверял с коллегами итальянскую тюрьму, где действительно видели такую систему – в восемь утра человек выходит из камеры, правда, там не четыре, а три квадратных Бабушкин метра на человека и имеет возможность находиться вне камерного пространства до 6 часов вечера, в том числе гулять на улице в большом таком прогулочном дворике – дворик тире футбольное поле, примерно сто квадратов – до семи часов в течение суток.

Идея отказаться от коллективного содержания заключенных в пользу тюремной, камерной системы в нашем научном и правозащитном сообществе была воспринята неоднозначно. Общественники опасались, что на практике произойдет ужесточение условий содержания, поскольку российская тюрьма – и для подсудимых, и тем более для осужденных – это традиционно более закрытое учреждение, а примеров и опыта организации так называемых «открытых тюрем» у нас нет. В результате реформ, как считало большинство правозащитников, вряд ли будет возможно воспользоваться теми преимуществами, которые могло бы дать камерное содержание – обеспечить заключенным большую приватность, уважение к частной жизни, сохранение личного достоинства.

В то же время, ученые приводили данные своих расчетов, показывающих, что эта цель не может быть достигнута исходя из чисто финансовых соображений – из-за дороговизны строительства новых тюрем. В результате, в концепцию были внесены существенные изменения, и сегодня на повестке дня у реформаторов другие цели и задачи.

В обновленном варианте Концепции развития уголовно-исполнительной системы появились два новых раздела. Это - «Обеспечение прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей». И раздел под названием «Трудовая деятельность, профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных».

Для достижения целей, указанных в Концепции, Федеральная служба исполнения наказаний подготовила план действий, который сейчас находится на стадии обсуждения. В нем участвуют и представители общественных правозащитных организаций, которые высказывают свои мнения в рамках круглых столов. Раздел, касающийся обеспечения прав осужденных, лишенных свободы, вызывает у них и сомнения, и критику.

У микрофона правозащитник, эксперт в области уголовно-исполнительного законодательства Игорь Голендухин:

Меня поразило... я буквально зачитаю: «Проведение расследования по жалобам осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в Европейский суд – для чего проведение расследований? – «Для защиты интересов Российской Федерации». И это в разделе «Обеспечение прав и законных интересов осужденных»... Вот этот пункт - проведение расследования не для защиты интересов Российской Федерации – РФ как раз выступает в Европейском суде ответчиком в отношении осужденных...

Раздел «Обеспечение прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей», является важной составляющей концепции развития уголовно-исполнительной системы. Права человека в закрытых учреждениях представляют собой актуальную проблему для всех стран. И законодательные акты, которые приняты и принимаются по этой тематике, как на международном, так и на национальном уровне, направлены на снижение риска нарушения прав человека. Но для того, чтобы они были как можно более эффективными, важны не только сами законы, но и механизмы их применения, которые прописаны в многочисленных подзаконных актах.

Анализируя нормативную базу, действующую в сфере исполнения наказаний, общественные эксперты отмечают тот факт, что некоторые положения подзаконных актов основаны на нормативных документах, принятых многие десятилетия назад. Таковы, например, правила внутреннего распорядка исправительных учреждений или кратко – ПВР ИУ. Продолжает Игорь Голендухин:

В пункте 35 ПВР ИУ: «В ненастную погоду при низкой температуре, когда работы вне помещений в соответствии с правилами о работе на открытом воздухе в холодное время не допускаются, проверки проводятся в помещении»... это оказывается Обязательное постановление Народного комиссариата труда СССР от 11 декабря 1929 года номер 377 – Правило о работе на открытом воздухе в холодное время года. Вот на постановлении (19)29 года у нас основаны нынешние действия 2016 года, осталось 13 лет, и мы столетие будем праздновать.

В отличие от Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, ПВР следственных изоляторов, наоборот, совсем недавно были обновлены. И тут же, под влиянием жалоб и обращений родственников и общественных наблюдательных комиссий, из Правил был убран только что введенный запрет на передачу арестантам сигарет.

Вместе с тем, порядок проверки сотрудниками изоляторов пищевых продуктов, в том числе сигарет, на предмет недопустимых вложений, остался прежним. Так же как и ответственность за неизбежные последствия процедуры проверки, разрушительные для содержимого и унижительные для заключенного.

Пункт 78: Администрация СИЗО обеспечивает сохранность вложений, посылок и передач. Однако за естественную порчу этих вложений в силу длительного хранения, а также за утерю товарного вида в результате досмотра ответственности не несет. Так вот сигареты, поступающие в посылках и передачах, будут все переломаны. Как это было и ранее. Таким путем родственников будут загонять опять в магазины при СИЗО, чтобы они покупали сигареты там.

В соответствии с пунктом 45 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов, не реже одного раза в неделю содержащимся под стражей предоставляется возможность помывки в душе продолжительностью не менее 15 минут. При этом не уточняется, что это время дается на помывку *каждому* арестанту. Такая неопределенность содержит в себе потенциальную возможность нарушения прав заключенных.

Камера 40 человек, выводят в душ, где всего пять леек, из которых работают, например, три, им говорят 15 минут. 40 человек, 3 лейки, 15 минут.

Правозащитники предлагают внести в этот пункт ясность и четко прописать, что каждый человек имеет право принимать душ в течение указанного времени.

Неопределенность присутствует и в некоторых других пунктах правил внутреннего распорядка следственных изоляторов. Например, в пункте 43 записано, что при отсутствии в камере водонагревательных приборов либо горячей воды, «горячая вода для стирки и гигиенических целей и кипяченая вода для питья выдается ежедневно, в установленное время с учетом потребности». На практике ситуация подчас складывается следующим образом. Рассказывает Игорь Голендухин:

Вот это время начальник СИЗО отказывается устанавливать. Он говорит, это не для меня. Вот ПВР же прописан, это должен установить директор ФСИН. И после этого, так как для младшего инспектора нет установленного времени, то просто: ни горячая ... вода кипяченая для питья, ни горячая вода для стирки просто не выдается. Потому что установленного времени нет. Как бог на душу положит, пока камера не забунтует.

Общественники настаивают, чтобы в данный пункт было внесено дополнение, уточняющее, что время устанавливается «распоряжением начальника следственного изолятора».

В нормативных актах, регулирующих исполнение наказаний в отношении осужденных и содержание под стражей подозреваемых, есть нормы, которые, по мнению правозащитников, нарушают право человека на правовую помощь.

Так, например, совместный приказ министерства здравоохранения и минюста 640/190 позволяет не допускать защитников и адвокатов к тем, кто содержится в областных больницах. Это следует из пункта 119, в котором записано, что «допускается временное непредоставление свиданий и запрещение посещения больного иным лицам при

карантине и по другим санитарно-эпидемиологическим основаниям...». Решение о запрете на посещения выносится главным врачом больницы.

На практике, правозащитные организации фиксируют случаи, когда помещение в больницу избитых заключенных со следами побоев используется как предлог для недопуска к ним адвокатов и защитников. В то же время, ни следователи, ни прокуроры не относятся к тем лицам, кому начальник больницы может запретить посещать заключенного. Таким образом, адвокаты - самые прямые представители интересов заключенных - ставятся в неравное положение по сравнению с сотрудниками правоохранительных органов.

Такое неравноправие создает почву для злоупотреблений, поэтому правозащитники предлагают разрешить доступ к больным заключенным лицам, выступающим в качестве защитников, каковыми могут быть как адвокаты, так и родственники, имеющие юридическое образование. Несмотря на опасности, которым они могут подвергаться в случае сложной санитарно-эпидемиологической ситуации, защитник должен иметь право и возможность сам принимать решения и брать на себя ответственность за свое здоровье.

Обсудив список мероприятий, запланированных Федеральной службой исполнения наказаний, представители общественных организаций выработали около 30 рекомендаций, направленных на улучшение обеспечения прав заключенных.

Предлагается внести целый ряд изменений в Уголовно-исполнительный кодекс, расширяющих права человека, находящегося в местах принудительного содержания. Например, предусмотреть возможность предоставления свиданий с гражданскими супругами и близкими людьми, а также свиданий с целью проведения исследований осужденных с помощью полиграфа; дать осужденным возможность самим выбирать упражнения для утренней физической зарядки и право носить спортивную одежду. Правозащитники также рекомендуют предоставить осужденным право пользоваться электронными устройствами с выходом в интернет, с посещением разрешенных сайтов – по так называемому «белому списку». И, наконец, по мнению общественников, следует отказаться от локальных зон внутри колоний и поощрять заключенных за каждую прочитанную книгу.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.